

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.142-154

В. Ю. Стельмах*

Проблемы нормативной регламентации следственного эксперимента

Аннотация. В статье анализируются нормативные проблемы следственного эксперимента. Констатируется, что в результате крайней лаконичности правовой регламентации многие аспекты базируются на научных разработках. Цель следственного эксперимента — установление соответствия или несоответствия алгоритма слеодообразования в результате производимых следователем опытных действий тому механизму, который имел место при совершении преступного деяния.

Выделяются условия следственного эксперимента: 1) исключение опасности для здоровья и жизни его участников; 2) сходство обстановки с той, что имела место в период проверяемого события; 3) добровольность участия; 4) недопустимость воспроизводства преступления.

Дифференцируются случаи, в которых требуется участие лица, совершившего действие в ходе преступления (для проверки индивидуальных свойств и навыков), и в которых возможна замена данного лица дублером (для проверки принципиальной возможности явления, не связанной с индивидуальными качествами). Основным участником следственного эксперимента, если проверяются его личные свойства, должен иметь процессуальный статус свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Выделяются специфические участники следственного эксперимента: дублер и ассистент, которые не наделяются самостоятельным процессуальным статусом.

Рассматриваются предложения об участии в следственном эксперименте всех лиц, которых так или иначе касаются результаты опытных действий. Такие предложения нереалистичны, вместо этого предлагается применять видеозапись для фиксации хода следственного эксперимента, которая может быть продемонстрирована другим участникам судопроизводства.

С учетом правовой природы следственного эксперимента констатируется невозможность изъятия материальных объектов непосредственно в рамках данного следственного действия, они могут быть изъяты после его завершения, в ходе осмотра или выемки.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; предварительное расследование; следственные действия; следственный эксперимент; индивидуальные свойства и навыки.

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Проблемы нормативной регламентации следственного эксперимента // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 4. — С. 142–154. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.142-154.

Some Problems of Investigative Experiment Regulatory Framework

Vladimir Yu. Stelmakh, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, the Urals Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Korepina, d. 66, Ekaterinburg, Russia, 620057
vistelmah@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the investigative experiment regulatory issues. It is stated that because of the extreme conciseness of legal regulation, many aspects are based on scientific developments. The purpose of the investigative experiment is to establish whether the algorithm of trace formation as a result of the experimental actions performed by the investigator corresponds to the mechanism that took place when committing a criminal act.

© Стельмах В. Ю., 2021

* Стельмах Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института Министерства внутренних дел РФ
ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620057
vistelmah@mail.ru

The conditions of the investigative experiment are highlighted: 1) exclusion of danger to the health and life of its participants; 2) similarity of the situation with that which took place during the checked event; 3) voluntary participation; 4) the inadmissibility of reproducing a crime.

The cases in which the participation of the person who committed the act in the course of the crime is required (to check individual characteristics and skills), and in which the replacement of this person with a stand-in is possible (to check the fundamental possibility of a phenomenon that is not related to individual qualities) are differentiated.

The main participant of the investigative experiment, if his personal characteristics are checked, must have the procedural status of a witness, victim, suspect or accused. Specific participants of the investigative experiment are distinguished: the understudy and the assistant, who are not given an independent procedural status.

Proposals for participation in the investigative experiment of all persons who are in one way or another concerned with the results of experimental actions are considered. Such proposals are unrealistic, instead, it is proposed to use a video recording to record the progress of the investigative experiment, which can be demonstrated to other participants in the proceedings.

Taking into account the legal nature of the investigative experiment, it is stated that it is impossible to seize material objects directly within the framework of this investigative action; they can be seized after its completion, during inspection or seizure.

Keywords: criminal proceedings; preliminary investigation; investigative actions; investigative experiment; individual properties and skills.

Cite as: Stelmakh VYu. Problemy normativnoy reglamentatsii sledstvennogo eksperimenta [Some Problems of Investigative Experiment Regulatory Framework]. *Lex russica*. 2021;74(4):142-154. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.142-154. (In Russ., abstract in Eng.).

Российский уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность производства такого следственного действия, как следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ). В настоящий момент нормативная регламентация следственного эксперимента является самой лаконичной из всех следственных действий, что не отвечает уровню сложности рассматриваемого действия. Этот нормативный пробел восполняется в научной литературе и правоприменительной практике. Вместе с тем многие аспекты (как фундаментальные, так и прикладные) продолжают оставаться спорными, что осложняет правоприменительную практику.

С. А. Шейфер определяет следственный эксперимент как «следственное действие, направленное на проверку имеющихся доказательств и основанных на них версий и состоящее в проведении в соответствии с предусмотренной законом процедурой специальных опытов в условиях, совпадающих с условиями исследуемого события, с целью выявления возможности или невозможности восприятия лицом каких-либо фактов, совершения им определенных действий, существования тех или иных событий»¹. В этом

определении отражены важнейшие содержательные черты следственного эксперимента. Вместе с тем данную дефиницию можно уточнить и конкретизировать.

Следственный эксперимент — следственное действие, производимое после возбуждения уголовного дела, содержанием которого является проведение в условиях, сходных с исследуемым событием, опытных действий для проверки возможности восприятия фактов, совершения действий, наступления события, выявления последовательности событий и механизма образования следов и в конечном итоге — с целью установления тождества или различия алгоритма слеодообразования и реконструкции значимого для доказывания события.

О. К. Чернецкий верно указывает, что «положительный результат проведенного следственного эксперимента позволяет установить возможность существования того или иного факта именно путем проведения опытов, а отрицательный исключает возможность установления этих фактов путем проведения опытов»².

Неоспоримым содержательным признаком следственного эксперимента является прове-

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение : монография. Самара, 2004. С. 148.

² Чернецкий О. К. Оценка результатов следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 216.

дение в его ходе опытных действий. Однако в ст. 181 УПК РФ термин «опытные действия» не употребляется, что представляется неверным. Следует согласиться с авторами, предлагающими устранить этот пробел и прямо зафиксировать в норме УПК РФ, что следственный эксперимент представляет собой опытные действия³.

При этом следует учитывать, что элементарные экспериментальные действия могут производиться в рамках иных действий, прежде всего осмотра места происшествия. Например, при осмотре места дорожно-транспортного происшествия производится проверка тормозной системы автомобиля, причем как в статике, так и в движении. Для этого в ходе описания автомобиля нажимается педаль тормоза для проверки ее состояния. После завершения статической фазы осмотра, полного описания состояния автомобиля и длины тормозного следа разрешается привести автомобиль в движение и произвести торможение для установления функционирования тормозной системы. При осмотре помещений допустимо, например, открывать окна, чтобы убедиться в принципиальной возможности этого.

Вместе с тем все указанные действия, являясь экспериментальными по своему содержанию, производятся в рамках иного следственного действия. Это вполне законно и обоснованно, поскольку в указанных ситуациях эксперименты неразрывно связаны с описанием общей обстановки, обнаруженной следователем в том или ином месте. Таким образом, в данных случаях эксперименты, по сути, не выходят за гносеологические пределы осмотра, а дополняют и конкретизируют осмотр, выступая его прямым продолжением. Если осмотр места происшествия направлен прежде всего на описание обстановки в целом в том или ином месте и предполагает фиксацию данной обстановки в том виде, в каком ее застал следователь, то следственный эксперимент изначально направлен на измене-

ние обстановки, ее модификацию и восстановление. Анализируя этот аспект, Н. А. Моисеев, К. С. Колесник и В. В. Сергеев правильно отмечают, что «следственный эксперимент представляет собой типичный образец реального динамического моделирования обстоятельств исследуемого события или отдельных его фрагментов. Осмотр же исчерпывается изучением описанных результатов этого события, его последствий и сохранившейся материальной обстановки места происшествия. Опыт в процессе осмотра не связан с моделированием заданной материалами дела ситуации и имеет целью установить лишь свойства предметов и обстановки места происшествия»⁴.

Кроме того, следственный эксперимент имеет по сравнению с осмотром более «точечную» направленность. Он заключается в «изъятии» из общей обстановки некоторых аспектов и в их более детальном исследовании. Все остальные объекты остаются за рамками следственного эксперимента, в его ходе не описываются, не фиксируются и не анализируются.

Следственный эксперимент как самостоятельное следственное действие производится, когда:

- 1) необходимость в экспериментальных действиях возникает после производства осмотра;
- 2) требуется проверить результаты, полученные в ходе осмотра;
- 3) характер экспериментальных действий сложен, они выходят за гносеологические границы осмотра и приобретают по отношению к нему самостоятельное значение.

Следует согласиться с К. К. Логачевым, отмечая, что в указанных случаях недопустимо подменять следственный эксперимент более простым осмотром, поскольку в рамках осмотра возможно установить далеко не все обстоятельства, по сравнению со следственным экспериментом⁵.

³ См.: Курьянова Ю. Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2. С. 107; Труфанов Н. И. К вопросу о нормативной регламентации следственного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XVIII Научно-практической конференции (Иркутск, 23–24 мая 2013 г.) / ред. коллегия: С. А. Карнович, П. А. Капустюк, А. В. Федоров, О. П. Грибунов, М. В. Старичков, С. Н. Рудых, В. В. Черных, С. Ф. Марчукова. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2013. С. 152.

⁴ Моисеев Н. А., Колесник К. С., Сергеев В. В. Некоторые психологические аспекты производства следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 19.

⁵ См.: Логачев К. К. О проблеме подмены следственного эксперимента по делам о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 169.

Целью следственного эксперимента является установление соответствия или несоответствия алгоритма следообразования в результате производимых следователем опытных действий тому, который имел место при совершении преступного деяния. Иными словами, на основании имеющейся информации следователь мысленно примерно реконструирует механизм произошедшего события и посредством проведения корректных опытов устанавливает сходство или различие между мысленной реконструкцией и результатами опытов.

Следственный эксперимент имеет наибольшее сходство с проверкой показаний на месте, однако это разные следственные действия. Основные различия между ними заключаются в следующем. Во-первых, в ходе следственного эксперимента производятся опытные действия и, соответственно, происходит изменение и модификация обстановки в месте следственного действия. Проверка показаний на месте заключается в демонстрации лицом своих действий, проведения опытов не предполагает и производится в той обстановке, которая существует на момент ее проведения. Во-вторых, проверка показаний всегда производится только с лицом, давшим соответствующие показания, заменить данное лицо другим невозможно. Следственный эксперимент в ряде случаев допускает замену лица, принимавшего непосредственное участие в каком-либо событии, другим человеком.

С гносеологической точки зрения следственный эксперимент является комбинированным следственным действием, сочетающим в себе элементы «визуальных» и «вербальных» следственных действий (осмотра и допроса). Гносеологическая природа следственного эксперимента состоит в «наслаивании» сообщаемых лицом сведений и совершаемых им действий на объективную обстановку в том или ином месте, в результате чего происходит изменение данной обстановки, что позволяет реконструировать

данную обстановку и таким способом проверить принципиальную возможность совершения какой-либо деятельности⁶. Первичными и фундаментальными в следственном эксперименте являются «визуальные» элементы, то есть наличие необходимой материальной обстановки, без которой все сообщаемые лицом сведения никогда не могут быть проверены экспериментально. Без материальной обстановки проведение следственного эксперимента невозможно, а действия лица по сообщению сведений в указанной ситуации будут представлять собой детализированный допрос. Вместе с тем без «вербальных» элементов, то есть без сообщения лицом сведений и выполнения определенных действий, проведение следственного эксперимента также невозможно, поскольку только указанная деятельность может привести к модификации и воссозданию обстановки.

О. К. Чернецкий справедливо отмечает, что «поскольку следственный эксперимент — это прежде всего научный эксперимент, то ему должны быть присущи принципы последовательности, всесторонности, достоверности и объективности»⁷.

Следственный эксперимент производится только после возбуждения уголовного дела. В науке высказаны предложения о разрешении проведения следственного эксперимента до возбуждения дела, например по фактам дорожно-транспортных происшествий⁸. Вместе с тем с такими предложениями весьма сложно согласиться. Безусловно, в некоторых случаях проведение следственного эксперимента до возбуждения дела позволило бы точнее установить признаки преступного события, то есть убедиться в наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Однако сам факт события преступления можно выявить и без следственного эксперимента, а установление в уголовно-процессуальном законе какого-либо перечня составов преступлений, по

⁶ См.: Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 272 ; Он же. Следственные действия : монография. М. : Норма, 2018. С. 175.

⁷ Чернецкий О. К. Следственный эксперимент как форма применения экспериментального метода в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1. № 2 (67). С. 120.

⁸ См., например: Кисляков С. В. Совершенствование организации проведения следственного эксперимента на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортного происшествия с причинением вреда здоровью человека // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 94 ; Минеев И. М. Следственный эксперимент по фактам ДТП // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 10.

которым допустимо проведение следственного эксперимента до возбуждения дела, противоречит базовым методологическим правилам.

В случае разрешения проведения следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела во всех случаях данная стадия утратит свое первоначальное значение и будет превращена в механизм установления не преступного события как такового, а полностью обстоятельств содеянного. Грань между стадиями возбуждения дела и предварительного расследования сотрется окончательно. Вполне возможно, что подобный вариант правовой регламентации когда-либо будет принят, однако он требует полного пересмотра всех подходов к назначению стадий уголовного судопроизводства, объему процессуального принуждения, определению статуса участников уголовно-процессуальной деятельности. Только после этого соответствующие решения могут быть приняты.

В случае реализации предложений о проведении следственного эксперимента до возбуждения дела лишь по некоторым составам преступлений правовое регулирование приобретет казуальный характер. Кроме того, принятие соответствующего решения также должно повлечь кардинальную переоценку всех концептуальных воззрений, поскольку будет неясно, почему, разрешая до возбуждения уголовного дела такое сложное следственное действие, как следственный эксперимент, не разрешить производство, например, допроса или выемки.

В различных юридических науках разработаны классификации следственного эксперимента. Наиболее актуальными в уголовно-процессуальном аспекте являются следующие классификации рассматриваемого следственного действия.

Первая классификация следственных экспериментов вытекает из содержания ст. 181 УПК РФ, то есть исходя из цели проведения данного следственного действия:

- 1) для проверки восприятия фактов;
- 2) для проверки возможности совершения действий;
- 3) для установления возможности наступления события;
- 4) для выяснения последовательности совершения тех или иных действий;
- 5) для установления механизма образования следов.

Вторая классификация основана на том, производится ли следственный эксперимент для

проверки принципиальной возможности той или иной деятельности либо для проверки возможностей конкретного лица по восприятию или совершению определенных действий. Вторая классификация имеет крайне важное значение, поскольку в первом случае допускается замена лица, являвшегося непосредственным участником соответствующих событий, а в другом такая замена невозможна и необходимо личное участие данного лица.

Фактические основания следственного эксперимента — достаточные данные полагать, что в результате проведения опытов будет установлена принципиальная возможность восприятия или совершения каких-либо действий, выявлен механизм того или иного события (образования следов, последовательности действий) либо проверены возможности конкретного лица по совершению тех или иных действий.

Следственный эксперимент производится по устному решению следователя и не требует предварительного вынесения постановления либо получения судебного решения.

Помимо оснований, имеются и особые условия производства следственного эксперимента.

Первое условие, прямо закрепленное в ст. 181 УПК РФ, состоит в том, что производство следственного эксперимента должно исключать создание опасности для здоровья и жизни его участников. Если это обеспечить невозможно, следственный эксперимент производится не должен, даже если его результаты представляли бы ценность для доказывания. При этом указанное правило дублирует общие положения ст. 11 УПК РФ. Вероятно, что законодатель, учитывая специфику следственного эксперимента, посчитал необходимым именно при его регулировании дополнительно акцентировать внимание на названном положении, но в целом указание в ст. 181 УПК РФ на недопустимость создания опасности для участников следственного эксперимента выглядит излишним.

Второе условие заключается в том, что при проведении следственного эксперимента обстановка в месте его проведения не должна существенно отличаться от обстановки непосредственно в период событий, сведения о которых проверяются в ходе следственного эксперимента. Данное условие не имеет прямой нормативной регламентации, однако оно обусловлено самой природой рассматриваемого следственного действия. При этом, как верно отмечает А. С. Рубан, «следует учитывать тот факт, что в

большинстве случаев невозможно абсолютно точно воспроизвести обстановку события»⁹. Она должна соответствовать проверяемой в тех деталях и аспектах, которые имеют важность для доказывания. В противном случае, когда обстоятельства следственного эксперимента существенно отличаются от имевших место при совершении преступления, сопоставление результатов следственного эксперимента с результатами преступления будет заведомо бессмысленно. «Поэтому в необходимых случаях осуществляется реконструкция обстановки места проведения указанного следственного действия. С учетом того, что порядок реконструкции обстановки процессуальным законодательством не оговорен, данное мероприятие проводится по усмотрению следователя»¹⁰.

Третье условие — добровольность участия в следственном эксперименте лица, показания которого проверяются. Несмотря на то что в законе такое требование не сформулировано, необходимо исходить из того, что обеспечить принудительное участие данного лица в следственном эксперименте не представляется возможным по объективным причинам. Невозможно применять норму об уголовной ответственности свидетеля или потерпевшего за отказ от участия в следственном эксперименте, поскольку, хотя данное следственное действие и содержит вербальный компонент, то есть некоторые элементы дачи показаний, в целом его содержание нельзя приравнять к показаниям. Аналогия уголовного закона запрещена, и это исключает возможность привлечения лиц за отказ от участия в следственном эксперименте по ст. 308 УК РФ.

Четвертое условие заключается в том, что в ходе следственного эксперимента не должно воспроизводиться и повторяться совершение преступления.

В законе не определен круг участников следственного эксперимента. Он должен устанавливаться исходя из правовой природы данного следственного действия, его комбинированного характера, сочетающего в себя черты осмотра и допроса. Соответственно, к участию в следственном эксперименте привлекаются лица, участие которых требуется и при осмотре, и при допросе.

1. *Следователь*, который непосредственно производит следственный эксперимент. Производит следственное действие вправе следователь, в производстве которого находится уголовное дело, а при расследовании дела следственной группой — любой из следователей, включенных в ее состав. Проведение следственного эксперимента в силу принципиальной сложности этого следственного действия не может быть поручено органу дознания.

2. *Лицо, действия которого проверяются*. Это своего рода основной участник следственного эксперимента. Проблемным является вопрос о необходимости наличия у данного лица процессуального статуса участника уголовного судопроизводства. В ряде случаев делается вывод об отсутствии такой необходимости, поскольку соответствующих указаний в УПК РФ нет. Практики часто ссылаются на разницу нормативных конструкций статей закона о следственном эксперименте и проверке показаний на месте: если последнее следственное действие предусматривает проверку показаний свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого, то норма УПК РФ о следственном эксперименте таких требований не содержит. Однако данный подход является сугубо механическим. Если основным участником является лицо, которое выполняло те же действия в момент совершения преступления, данное лицо должно иметь процессуальный статус обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, поскольку следственный эксперимент включает в свою познавательную структуру сообщение сведений о преступлении. Соответственно, сообщать эти сведения может только лицо, наделенное одним из перечисленных процессуальных статусов.

Лицо, привлекавшееся в качестве понятого для удостоверения хода и результатов тех или иных действий, в следственном эксперименте участвует в качестве свидетеля, поскольку это лицо уже не выполняет функцию удостоверения, а следственная ситуация требует оценить достоверность выполненного действия, в том числе и удостоверения его хода и результатов. Основным участником следственного эксперимента не могут быть эксперт или специалист, поскольку данные субъекты сообщают не

⁹ Рубан А. С. Отдельные аспекты организации подготовки и проведения следственного эксперимента // Юридическая мысль. 2009. № 2 (52). С. 94.

¹⁰ Рубан А. С. Организационные вопросы следственного эксперимента // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 150.

просто сведения о преступлении, а сведения, сопряженные с использованием специальных знаний, для проверки которых предусмотрены иные способы (например, возможно проведение особого экспертного эксперимента в рамках судебной экспертизы).

Как и при производстве допроса, проведение следственного эксперимента теоретически может иметь место с любым лицом, независимо от его возраста, если проведение следственного действия может способствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем, исходя из требований достоверности доказательств, очевидно, что не представляется возможным проведение следственного эксперимента с лицом, страдающим психическим заболеванием, в том числе в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Как было отмечено, основной участник может участвовать в проведении следственного эксперимента только добровольно. При этом порядок фиксации факта его отказа от участия в производстве следственного действия законодательно не регламентирован. В практической деятельности в подобных ситуациях бывает неясно, предпринимал ли следователь вообще какие-либо меры к проведению следственного эксперимента. Представляется, что было бы целесообразно предусмотреть в случае отказа лица от участия в следственном эксперименте необходимость составления соответствующего протокола. На его основании при возможности можно производить следственный эксперимент с участием дублера либо вообще отказаться от производства данного следственного действия.

3. *Дублер* — это лицо, заменяющее основного участника следственного эксперимента, если его личное участие в следственном действии невозможно. Участие дублера допустимо только в рамках следственного эксперимента. Как уже было сказано, дублер вместо основного участника следственного эксперимента может быть привлечен лишь в тех случаях, когда следственное действие производится для проверки принципиальной возможности каких-либо событий. Если требуется выяснить индивидуальные возможности конкретного лица, следственный эксперимент должен проводиться только с ним. Нельзя согласиться с

утверждением, что «если лицо отказывается от участия в эксперименте, а следовательно необходимо проверить полученные данные или следственную версию, то следователь может провести опыты с помощью статиста, который должен быть максимально сходен по своим физическим и анатомическим характеристикам с проверяемым лицом»¹¹.

Так, по уголовному делу о фальшивомонетничестве Л. утверждала, что из-за плохого зрения не поняла, что банкнота была поддельной. Следователем был произведен следственный эксперимент, в ходе которого трем лицам одного возраста с Л., состояние зрения которых соответствовало состоянию зрения Л. (соответствующие справки были получены в медицинской организации), была предъявлена изъятая банкнота с признаками подделки. Участники следственного эксперимента заявили, что видят данные признаки. На основании этого Л. была задержана по подозрению в совершении преступления. Руководителем следственного органа было вынесено постановление о признании результатов следственного эксперимента недопустимым доказательством на основании того, что в ходе данного следственного действия индивидуальные способности Л. проверялись на других лицах, и было дано указание о прекращении уголовного преследования Л.¹²

Дублер, объективно замещая обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, сам не наделяется соответствующим процессуальным статусом. Он не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

4. *Специалист*. Закон не запрещает назначения судебной экспертизы тому эксперту, который участвовал в качестве специалиста при производстве следственного эксперимента.

5. *Защитник* участвует в следственном эксперименте тогда, когда его основным участником является подозреваемый или обвиняемый. Очевидно, что, поскольку следственный эксперимент — не чисто визуальное, а комбинированное следственное действие, участие защитника при его проведении является обязательным. Это объясняется тем, что в рамках следственного эксперимента его основной участник, по сути, сообщает сведения, подкрепляемые участием в опытных действиях. С процессуальной точки зрения такое сообщение

¹¹ Михайлова Т. Н. Общие условия проведения следственного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. С. 207.

сведений не расценивается в качестве показаний, однако близко к ним по своей гносеологической природе. Опытные действия не сводятся к визуальному обозрению обстановки, которое не делает участие защитника важным и обязательным, а представляют собой сознательные и целенаправленные действия, осуществляемые тем или иным лицом. Именно поэтому присутствие защитника при проведении следственного эксперимента представляется обязательным. Если следственный эксперимент производится с потерпевшим или свидетелем, они вправе пригласить для участия в нем адвоката.

6. *Переводчик* принимает участие в следственном эксперименте тогда, когда его основной участник не владеет языком уголовного судопроизводства.

7. *Законный представитель* привлекается к участию в следственном эксперименте, если его основной участник является несовершеннолетним.

8. *Педагог* также обеспечивается несовершеннолетнему участнику следственного эксперимента.

9. *Ассистент* — лицо, привлекаемое к участию в следственном эксперименте для выполнения «технических» действий, обеспечивающих деятельность основного участника следственного эксперимента. Например, основной участник утверждает, что видел человека, выходящего из подъезда. Ассистентом в данном случае будет лицо, которое по указанию следователя выйдет из подъезда, чтобы проверить возможность восприятия этого факта. В научной литературе справедливо отмечается, что ассистентами могут быть любые лица, в том числе несовершеннолетние¹². Ассистент, участвующий в следственном эксперименте, не приобретает процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

10. *Участники, обеспечивающие организационную сторону следственного эксперимента* (оцепление и охрану места его проведения, конвоирование обвиняемого и т.п.).

Участие понятых при производстве следственного эксперимента не требуется. Они могут быть приглашены следователем, однако при условии правильной фиксации хода и ре-

зультатов следственного действия их участие не является необходимым.

В настоящее время важным является вопрос о том, необходимо ли обеспечивать участие в следственном эксперименте лиц, интересы которых затрагивают результаты данного следственного действия. Так, О. К. Чернецкий отмечает, что «необходимо привлечение к следственному эксперименту подозреваемого, пострадавшего и свидетелей, которые могут помочь в реконструкции обстановки и в проведении опытных действий, описанных ими в показаниях. Подозреваемый и обвиняемый могут привлекаться также для того, чтобы они могли убедиться в объективности результатов следственного эксперимента»¹⁴.

С одной стороны, такая идея выглядит весьма привлекательной в том плане, что указанные лица, присутствуя при производстве следственного эксперимента, получают непосредственную возможность лично воспринимать ход и результаты опытных действий, заявлять ходатайства по этому поводу, что в конечном итоге позволит следователю провести следственное действие более полно и всесторонне. Кроме того, указанные лица, зная результаты следственного эксперимента, будут лишены возможности утверждать в судебном разбирательстве, что те или иные события в ходе рассматриваемого следственного действия осуществлялись не так, как это происходило в реальной действительности.

С другой стороны, есть и серьезные аргументы против обеспечения участия всех лиц непосредственно при производстве следственного действия.

Во-первых, на момент производства следственного эксперимента далеко не всегда очевидно, кого затронут его результаты. Такая ситуация неминуемо возникнет по делам с большим числом обвиняемых, многие из которых либо не установлены, либо не привлечены к уголовной ответственности ко времени проведения следственного эксперимента.

Во-вторых, неясно, как поступать в случаях, когда некоторые обвиняемые скрылись и их участие в следственном эксперименте невозможно по объективным причинам. Откладывать его проведение до доставления данных

¹² Уголовное дело № 111275817. 2014 // Архив Березовского городского суда Свердловской области.

¹³ См.: Федотов И. С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 22.

¹⁴ Чернецкий О. К. Участники следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1. № 4 (67). С. 132.

лиц к следователю неприемлемо, поскольку это блокирует весь процесс расследования и повлечет невозможность принятия законного и обоснованного решения.

В-третьих, проведение следственного эксперимента с очень большим числом участников (что неизбежно, если по уголовному делу привлечено к ответственности значительное количество обвиняемых, каждого из которых так или иначе касаются результаты анализируемого следственного действия) сделает его производство фактически невозможным. В данном случае недопустимо ссылаться на организационный характер названного фактора. Уголовно-процессуальное право, будучи по своей природе процедурным, обязано добиваться того, чтобы регламентированные им процедуры были реалистичными, в том числе и с организационной точки зрения. В противном случае все нормы, регулирующие соответствующие действия, будут носить декларативный, невыполнимый характер. По большому счету, такие нормы не только не обеспечивают действительную защиту прав и свобод человека и гражданина, но, напротив, не допускают сделать это, поскольку провозглашают вопреки реальности алгоритмы, которые невозможно осуществить. В рассматриваемом аспекте гораздо лучше ввести выполнимую процедуру и пытаться максимально оптимизировать ее, чем провозглашать «идеальные» правила, изначально нереализуемые.

Очевидно, что определенным выходом может стать законодательно закрепленная обязанность следователя обеспечивать фиксацию хода следственного эксперимента с помощью технических средств. В таком случае содержание следственного эксперимента может быть впоследствии воспроизведено лицами, интересы которых затрагиваются данным следственным действием.

Процессуальный порядок проведения следственного эксперимента таков.

Следователь, собрав всех участников следственного эксперимента, обязан разъяснить им сущность производимого следственного действия, их права, обязанности и ответственность.

До начала непосредственно экспериментальных действий может быть произведена реконструкция обстановки в месте следственного эксперимента. Н. И. Жукова и А. М. Жуков выделяют следующие виды такой реконструкции: «1) без использования каких-либо предметов; 2) с использованием подлинных предметов; 3) с использованием предметов-аналогов; 4) с использованием имитации, моделирования фрагментов обстановки, муляжей, макетов, моделей, манекенов»¹⁵.

После этого в рамках следственного эксперимента осуществляется проведение опытных действий, направленных на проверку соответствующей информации. Характерной особенностью следственного эксперимента является возможность неоднократного повторения опытных действий с несущественным изменением условий их проведения¹⁶. А. А. Койсин и Ю. Ю. Курьянова настаивают на строгой обязательности этого, указывая, что «выполнение данного требования позволяет избежать достижения случайного результата. Для большей убедительности опыты рекомендуется проводить в измененных (более жестких или более простых) условиях»¹⁷. С этим утверждением согласны и некоторые другие авторы¹⁸.

Вместе с тем данное правило не является обязательным. Опыты осуществляются неоднократно только для проверки каких-либо динамических процессов либо в целях получения усредненных данных, требующихся для проведения судебной экспертизы. Так, в научной литературе правильно обращается внимание на необходимость осуществления нескольких контрольных заездов для определения скорости движения автомобиля по делам о дорожно-транспортных происшествиях¹⁹. Однако в

¹⁵ Производство следственного эксперимента / Н. И. Жукова, А. М. Жуков ; под ред. П. М. Давыдова. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1989. С. 78.

¹⁶ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 434.

¹⁷ Койсин А. А., Курьянова Ю. Ю. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3 (42). С. 91.

¹⁸ См., например: Следственный эксперимент : учебное пособие / Ф. В. Глазырин, А. П. Кругликов ; отв. ред. Р. С. Белкин. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. С. 38.

¹⁹ См.: Давыдов М. В. Некоторые особенности проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Наука и практика. 2014. № 3 (60). С. 41 ; Гороδοкин В. А.,

случае проверки личных навыков лица достаточно однократных опытных действий. Не требуются неоднократные опыты и для установления принципиальной возможности восприятия статичного объекта (например, совершенно очевидно, что для выяснения того, видно ли из окна квартиры место происшествия, достаточно один раз посмотреть в окно).

Ход и результаты следственного эксперимента фиксируются в соответствующем протоколе, который подписывается всеми участниками следственного действия и следователем.

Е. А. Киселев и Т. В. Осипова обоснованно отмечают, что «применение технико-криминалистических средств должно обязательно отражаться в протоколе, чем удостоверяется сам факт использования этих средств, а также обеспечивается оценка полученной с их помощью информации и создаются условия для ее проверки»²⁰.

Необходимо отметить, что конструкция и нормативная регламентация следственного эксперимента не предусматривают изъятия в ходе его проведения каких-либо материальных объектов. Соответственно, при их обнаружении необходимо вначале завершить следственный эксперимент, а после произвести другие следственные действия (осмотр, обыск, выемку) для их изъятия.

С учетом отмеченных проблем требуется существенно детализировать нормативную регламентацию следственного эксперимента: закрепить основания и условия его производства, дополнить норму УПК РФ указаниями на право следователя привлекать к участию в следственном эксперименте дублеров и ассистентов, предусмотреть в ней необходимость составления протокола для подтверждения факта отказа лица от участия в анализируемом следственном действии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Городокин В. А., Альметова З. В. Методика проведения следственного эксперимента по определению продолжительности времени с момента возникновения опасности до момента столкновения // Международная научно-практическая конференция «Архитектура, строительство, транспорт» (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ») (Омск, 2–3 декабря 2015 года) : сборник научных трудов № 8 кафедры «Организация перевозок и управления на транспорте» / отв. за выпуск Е. Е. Витвицкий. — Омск, 2015. — С. 11–14.
2. Давыдов М. В. Некоторые особенности проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Наука и практика. — 2014. — № 3 (60). — С. 39–41.
3. Киселев Е. А., Осипова Т. В. К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2015. — № 1 (3). — С. 247–250.
4. Кисляков С. В. Совершенствование организации проведения следственного эксперимента на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортного происшествия с причинением вреда здоровью человека // Вестник Владимирского юридического института. — 2015. — № 4 (37). — С. 91–94.
5. Койсин А. А., Курьянова Ю. Ю. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Сибирский юридический вестник. — 2008. — № 3 (42). — С. 88–91.
6. Курьянова Ю. Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 2. — С. 105–109.
7. Логачев К. К. О проблеме подмены следственного эксперимента по делам о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2016. — № 16-1. — С. 168–170.

Альметова З. В. Методика проведения следственного эксперимента по определению продолжительности времени с момента возникновения опасности до момента столкновения // Международная научно-практическая конференция «Архитектура, строительство, транспорт» (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ») (Омск, 2–3 декабря 2015 года) : сборник научных трудов № 8 кафедры «Организация перевозок и управления на транспорте» / отв. за выпуск Е. Е. Витвицкий. Омск, 2015. С. 12.

²⁰ Киселев Е. А., Осипова Т. В. К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 248.

8. *Минеев И. М.* Следственный эксперимент по фактам ДТП // Российская юстиция. — 1998. — № 4. — С. 10–11.
9. *Михайлова Т. Н.* Общие условия проведения следственного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XVIII Научно-практической конференции (Иркутск, 23–24 мая 2013 года) / ред. кол.: С. А. Карнович, П. А. Капустюк, А. В. Федоров, О. П. Грибунов, М. В. Старичков, С. Н. Рудых, В. В. Черных, С. Ф. Марчукова. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2013. — С. 205–208.
10. *Моисеев Н. А., Колесник К. С., Сергеев В. В.* Некоторые психологические аспекты производства следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2013. — № 2. — С. 18–24.
11. Производство следственного эксперимента / Н. И. Жукова, А. М. Жуков ; под ред. П. М. Давыдова. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1989. — 118 с.
12. *Россинский С. Б.* Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2015. — 525 с.
13. *Россинский С. Б.* Следственные действия : монография. — М. : Норма, 2018. — 240 с.
14. *Рубан А. С.* Организационные вопросы следственного эксперимента // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 1. — С. 148–152.
15. *Рубан А. С.* Отдельные аспекты организации подготовки и проведения следственного эксперимента // Юридическая мысль. — 2009. — № 2 (52). — С. 93–97.
16. Следственный эксперимент : учебное пособие / Ф. В. Глазырин, А. П. Кругликов ; отв. ред. Р. С. Белкин. — Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. — 70 с.
17. *Труфанов Н. И.* К вопросу нормативной регламентации следственного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XVIII Научно-практической конференции (Иркутск, 23–24 мая 2013 года) / ред. кол.: С. А. Карнович, П. А. Капустюк, А. В. Федоров, О. П. Грибунов, М. В. Старичков, С. Н. Рудых, В. В. Черных, С. Ф. Марчукова. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2013. — С. 152–155.
18. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 1056 с.
19. *Федотов И. С.* Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 20–24.
20. *Чернецкий О. К.* Оценка результатов следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 216–220.
21. *Чернецкий О. К.* Следственный эксперимент как форма применения экспериментального метода в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2015. — Т. 1. — № 2 (67). — С. 118–122.
22. *Чернецкий О. К.* Участники следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2015. — Т. 1. — № 4 (67). — С. 131–134.
23. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение : монография. — Самара, 2004. — 228 с.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2020 г.

REFERENCES

1. Gorodokin VA, Almetova ZV. Metodika provedeniya sledstvennogo eksperimenta po opredeleniyu prodolzhitelnosti vremeni s momenta vzniknoveniya opasnosti do momenta stolknoveniya [Method of conducting an investigative experiment to determine the duration of time from the moment of danger to the moment of collision]. In: Vitvitskiy EE, editor. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Arkhitektura, stroitelstvo, transport» (k 85-letiyu FGBOU VPO «SibDI») (Omsk, 2–3 dekabrya 2015 goda): sbornik nauchnykh trudov № 8 kafedry «Organizatsiya perevozok i upravleniya na transporte» [International Scientific and Practical Conference "Architecture, Construction, Transport" (to the 85th anniversary of SibADI) (Omsk, December 2-3, 2015). Proceedings No. 8 of the Department "Organization of transportation and management in transport"]. Omsk; 2015. P. 11-14. (In Russ.)

2. Davydov MV. Nekotorye osobennosti provedeniya sledstvennogo eksperimenta pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestupleniy [Some features of the investigative experiment in the investigation of road traffic crimes]. *Nauka i praktika [Science and practice]*. 2014;3(60):39-41. (In Russ.)
3. Kiselev EA, Osipova TV. K voprosu primeneniya kriminalisticheskoy tekhniki pri provedenii proverki pokazaniy na meste i sledstvennogo eksperimenta [On the issue of the use of forensic technology in the verification of evidence on the spot and the investigative experiment]. *Vestnik kademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*. 2015;1(3):247-250. (In Russ.)
4. Kislyakov SV. Sovershenstvovanie organizatsii provedeniya sledstvennogo eksperimenta na pervonachalnom etape rassledovaniya dorozhno-transportnogo proisshestiya s prichineniem vreda zdorovyu cheloveka [Improving the organization of the investigative experiment at the initial stage of the investigation of a road traffic accident causing harm to human health]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of Vladimir Law Institute]*. 2015;4(37):91-94. (In Russ.)
5. Koysin AA, Kuryanova YuYu. Sootnoshenie sledstvennogo eksperimenta i proverki pokazaniy na meste [The ratio of the investigative experiment and the verification of the testimony on the spot]. *Sibirskiy yuridicheskoy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2008;3(42):88-91. (In Russ.)
6. Kuryanova YuYu. Sledstvennyy eksperiment: problemy v ponimani i sposoby ikh razresheniya [Investigative experiment: problems in understanding and ways to solve them]. *Sibirskiy yuridicheskoy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2009;2:105-109. (In Russ.)
7. Logachev KK. O probleme podmeny sledstvennogo eksperimenta po delam o prestupleniyakh protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta [On the problem of substitution of the investigative experiment in cases of crimes against traffic safety and operation of transport]. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*. 2016;16-1:168-170. (In Russ.)
8. Mineev IM. Sledstvennyy eksperiment po faktam DTP [Investigative experiment on the facts of road accidents]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*. 1998;4:10-11. (In Russ.)
9. Mikhaylova TN. Obshchie usloviya provedeniya sledstvennogo eksperimenta [General conditions for conducting an investigative experiment]. In: Karnovich SA, Kapustyuk PA, Fedorov AV, Gribunov OP, Starichkov MV, Rudykh SN, et al., editors. *Deyatel'nost pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: materialy XVIII Nauchno-prakticheskoy konferentsii (Irkutsk, 23–24 maya 2013 goda) [The activity of law enforcement agencies in modern conditions: Proceedings of the 28th Scientific and Practical Conference (Irkutsk, May 23-24, 2013)]*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2013. P. 205-208. (In Russ.)
10. Moiseev NA, Kolesnik KS, Sergeev VV. Nekotorye psikhologicheskie aspekty proizvodstva sledstvennogo eksperimenta [Some psychological aspects in conducting an investigative experiment]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Problems of law enforcement activity]*. 2013;2:18-24. (In Russ.)
11. Zhukova NI, Zhukov AM. Proizvodstvo sledstvennogo eksperimenta [Conducting an investigative experiment]. Saratov: Publishing House of the Saratov University; 1989. (In Russ.)
12. Rossinskiy SB. Kontseptualnye osnovy formirovaniya rezultatov «neverbalnykh» sledstvennykh i sudebnykh deystviy v dokazyvanii po ugovnomu delu: dis. ... d-ra yurid. nauk [Conceptual foundations of the formation of the results of "non-verbal" investigative and judicial actions in proving a criminal case. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2015. (In Russ.)
13. Rossinskiy SB. Sledstvennye deystviya: monografiya [Investigative actions: A monograph]. Moscow: Norma; 2018. (In Russ.)
14. Ruban AS. Organizatsionnye voprosy sledstvennogo eksperimenta [Organizational issues of the investigative experiment]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of Vladimir Law Institute]*. 2009;1:148-152. (In Russ.)
15. Ruban AS. Otdelnye aspekty organizatsii podgotovki i provedeniya sledstvennogo eksperimenta [Certain aspects of the organization of preparation and conduct of the investigative experiment]. *Yuridicheskaya mysl*. 2009;2(52):93-97. (In Russ.)
16. Glazyrin FV, Kruglikov AP; Belkin RS, editors. Sledstvennyy eksperiment: uchebnoe posobie [Investigative experiment: A textbook]. Volgograd: Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1981. (In Russ.)
17. Trufanov NI. K voprosu normativnoy reglamentatsii sledstvennogo eksperimenta [On the issue of regulatory framework of the investigative experiment]. In: Karnovich SA, Kapustyuk PA, Fedorov AV, Gribunov OP, Starichkov MV, Rudykh SN, et al., editors. *Deyatel'nost pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh*

usloviyakh: materialy XVIII Nauchno-prakticheskoy konferentsii (Irkutsk, 23–24 maya 2013 goda) [The activity of law enforcement agencies in modern conditions: Proceedings of the 28th Scientific and Practical Conference (Irkutsk, May 23-24, 2013). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2013. P. 152-155. (In Russ.)

18. Balakshin VS, Kozubenko YuV, Proshlyakov AD, editors. Ugolovnyy protsess: uchebnik [Criminal procedure: A textbook]. Moscow: Volters Kluwer; 2011. (In Russ.)
19. Fedotov IS. Osobennosti provedeniya sledstvennogo eksperimenta s uchastiem nesovershennoletnego [Features of conducting an investigative experiment with the participation of a minor]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2016;2:20-24. (In Russ.)
20. Chernetskiy OK. Otsenka rezultatov sledstvennogo eksperimenta [Evaluation of the results of the investigative experiment]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2015;1:216-220. (In Russ.)
21. Chernetskiy OK. Sledstvennyy eksperiment kak forma primeneniya eksperimentalnogo metoda v ugovnom protsesse [Investigative experiment as a form of application of the experimental method in the criminal process]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2015;2(67):118-122. (In Russ.)
22. Chernetskiy O.K. Uchastniki sledstvennogo eksperimenta [Participants of the investigative experiment]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2015;4(67):131-134. (In Russ.)
23. Sheyfer SA. Sledstvennye deystviya. Osnovaniya, protsessualnyy poryadok i dokazatelstvennoe znachenie: monografiya [Investigative actions. Grounds, procedural order, and evidentiary value: A monograph]. Samara; 2004. (In Russ.)